

ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЯПОНСКОЙ ОНОМАТОПОЭТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ

© 2016 Ещеркин А.С., Кириллов А.Г.

ЧОУ ВО «Международный институт рынка», Самара, Россия

Статья посвящена рассмотрению основных языковых особенностей японской онomatопoэтической лексики. Особое внимание уделяется выделению трёх классов онomatопoв и двух их категорий – звукоподражания и звукоизображения. Примеры онomatопoв из рекламы показывают своеобразие этого пласта лексики в японском языке в сравнении с русским языком.

Ключевые слова: онomatопeя, звукоподражания, звукоизображения, онomatоп, звуковой символизм, слог, мора.

Ономатопея в современном японском языке – весьма частое явление. Данный термин обозначает особый вид лексики, который непосредственно с помощью звуковых ассоциаций передает образ объекта или явления. Многочисленные исследования настоящей сферы языка показывают, что онomatопoэтическую лексику можно обнаружить в любом естественном языке, однако использование такой лексики весьма ограничено. В японском языке онomatопeю можно проследить практически в каждой сфере и стилевом регистре языка, что вызывает особые трудности в процессе изучения.

Центральными при изучении онomatопeи становятся вопросы возникновения таких единиц лексики в языке. Бытует мнение, что появление звукоподражаний напрямую связано с религиозной составляющей японской культуры. Как известно, японцы исповедуют синтоизм, основа которого состоит в обожествлении природных сил и явлений и поклонении им. Считается, что у многих вещей и явлений есть своя духовная сущность, которая, очевидно, обладает и звуковыми свойствами. Стоит так же упомянуть, что японцы всегда очень чутко относились к природе и окружающей их действительности, что, возможно, повлекло за собой появление большого количества онomatопoэтической лексики в японском языке.

Изучение японской онomatопeи привлекло пристальное внимание в рамках обширных исследований в области

звукового символизма, который напрямую коррелирует с проблемами происхождения языка и мотивированностью языкового знака. Знаковые исследования в области онomatопoэтической лексики японского языка в отечественном языкознании были проведены Н. И. Конрадом, О. В. Плетнером, Е. Д. Поливановым, В. М. Алпатовым, С. В. Неверовым и др. Весомый вклад в развитие исследований в области японской онomatопeи в XXI веке внесли А. А. Подшибякина и Н. Г. Румак. Их достижением стала разработка учебных пособий и словарей по изучению онomatопeи для русскоговорящих.

В Японии онomatопeя является достаточно глубоко изученным объектом языкознания. Японские лингвисты в своих исследованиях, прежде всего, базировались на достижениях европейского языкознания, в первую очередь на теории Ф. Де Соссюра, видимо, потому, что его труд «Курс общей лингвистики» был впервые переведён именно на японский язык. Наиболее яркими и продуктивными были исследования М. Танно, С. Хамано, Х. Кодзима. М. Танно представил самую обширную классификацию форм онomatопoв. С. Хамано в своих многочисленных трудах описала форму и структуру японских онomatопoв, а также рассмотрела онomatопeю в переводческом аспекте, выделяя проблемы и трудности передачи таких слов на иностранный язык. Х. Кодзима провёл обширное исследование по вопросам употребления онomatопeи.

Термин «ономатопея» в отличие от европейской традиции не имеет общепринятой классификации для японского языка в отечественном языкознании. Однако авторы научных статей, монографий и диссертаций не основываются на европейской терминологии, которая называет ономатопею только звукоподражательные слова. Для звукоизобразительных единиц лексики вводится термин – миметические слова (*mimetic words*). В японском языкознании – ономатопея (オノマトペ / *ономатопэ*) вмещает в себя понятия «звукоподражание» и «звукоизображение», чего придерживаемся и мы в настоящей статье.

Традиционно в японской лингвистической школе выделяют три класса ономатопов, самоназвания которых: 擬音語 (*гионго*) – слова, имитирующие звуки, которые осуществляются объектами неживой природы, в том числе, при воздействии на них человеком; 擬声語 (*гисэйго*) – слова, имитирующие голоса и всевозможные звуки, которые способны издавать животные, птицы и человек; 擬態語 (*гитайго*) – слова, имитирующие физическое и эмоциональное состояние, перемены и ситуации и др. Такие

слова в разных источниках называются звукоимитационными, образноподражательными и звукоизобразительными.

На наш взгляд, более предпочтительным является термин «звукоизображения», поскольку он наиболее частотен в исследованиях подобной тематики. Кроме того, особенность *гитайго* заключается в том, что такие слова обозначают феномены и состояния, которые не имеют звукового аналога. Для носителей западной культуры слова класса *гитайго* представляют особую сложность для понимания за неимением аналогичной лексики в родном языке.

Слова *гитайго* классифицируются как лексические единицы, произнесение которых создаёт образное впечатление о значении слова. Они обозначают виды движения, световые явления, атрибуты объектов (форма, размер, расстояние, свойства их поверхности), а также походку, мимику, физиологические и эмоциональные состояния человека и животных [1]. Как правило, слова *гионго* и *гисэйго* образуют группу звукоподражательных слов, а *гитайго* представляет собой звукоизобразительные слова таб.1.

Таблица 1 - Три класса ономатопов в японском языке

Класс	Пример	Значение
Гيونго	ドンドン / <i>дондон</i>	Звук продолжительных энергичных ударов тяжёлого твердого предмета
Гисэйго	クスクス / <i>кусукусу</i>	Звук продолжительного смеха, который стараются сдержать
Гитайго	そわそわ / <i>совасова</i>	Невозможность успокоиться из-за каких-либо переживаний

В современном японском языке ономатопы функционируют в основном как наречия, однако в некоторых случаях они могут выполнять абсолютно разные функции в предложении [2].

По многим подтверждённым данным на основе аутентичных пособий и словарей, в современном японском языке насчитывается более 1200 единиц звукоподражательной и звукоизобразительной лексики. Н.Г. Румак выделяет примерно 1300 единиц ономатопеической лексики, наиболее употребительной японцами в повседневной жизни [7]. Это число примерно в 3 раза

превышает количество ономатопеической лексики в русском языке.

Японские ономатопы имеют достаточно чёткую и упорядоченную структуру. Как и во многих языках, идентифицировать такие лексемы в тексте можно по их редупликативным и геминативным составляющим. В основном ономатоп представляет собой основу или ядро, которое состоит из двух слогов или мор, и подразумевает основное значение выражения. Далее к ядру могут присоединяться форманты и служебные элементы, которые выражают тонкие различия между подобными звуками, что

указывает на динамику его значения. М. Танно в своём исследовании выделяет 55 форм онома톱ов, однако в соответствии с современными исследованиями ученых-японистов количество форм онома톱ов,

широко используемых японцами в повседневной жизни, сводится к 5 наиболее частотным, которые можно увидеть в таблице 2.

Таблица 2. Формы японских онома톱ов

Форма	Звукоподражание	Звукоизображение
CVCVCVCV	カチカチ / <i>катикати</i>	どきどき / <i>докидоки</i>
CVCVQ	カチッ / <i>кати</i>	どきっ / <i>доки</i>
CVCVɾi	カチリ / <i>катири</i>	どきり / <i>докири</i>
CVCVN	カチン / <i>катин</i>	どきん / <i>докин</i>
CVQCVɾi	カッチリ / <i>каттири</i>	—

Прежде чем давать описание этой таблицы, необходимо обратить внимание на то, что японский язык является слоговым. Это означает, что минимальной смысловозначительной единицей в японском языке является не фонема, а слог (или мора – минимальная значимая единица просодии). По мнению Е.Д. Поливанова, именно мора является минимальной фонетико-фонологической единицей в японском языке. Таким образом, «С» обозначает согласный звук, «V» – гласный. Кроме того, существует 3 моры /N/, /R/ и /Q/, которые не оканчиваются на гласный, но постоянно используются в составе звукоподражательной и звукоизобразительной лексики. /N/ (ん) представляет собой носовой звук, который часто играет роль геминаты, /R/ (ー) обозначает удлинение предыдущей гласной, /Q/ (っ) выполняет функцию удвоения следующего согласного, а также используется в качестве обозначения гортанной смычки. Несмотря на то, что /Q/ не обладает звуковой оболочкой, он все равно характеризуется как мора. В таблице 2 эти фонетические элементы обозначаются буквами /N/, /R/ и /Q/ соответственно [12].

В таблице 2 представлены самые распространенные формы онома톱ов. Следует также отметить, что ономатопея записывается с помощью фонетических азбук *хираганы* и *катаканы*. *Хирагана* используется для записи слов японского происхождения (和語 / *ваго*), флексий и звукоизобразительной лексики (擬態語 / *гитайго*), *катаканой* в свою очередь

записываются иноязычные слова (外来語 / *гайрайго*), а также звукоподражательные слова (擬音語 / *гионго*; 擬声語 / *гисэйго*). Такой способ позволяет выделить ономатопы графически в тексте и определить их классовую принадлежность, что является бесспорным преимуществом для изучающих японский язык иностранных студентов.

В таблице 2 представлен пример ономатопа *カチカチ* / *катикати*, который обозначает звук, издаваемый твёрдыми металлическими предметами при лёгком продолжительном касании друг о друга. *カチ**кати* является ядром ономатопа, редупликация которого по формуле CVCVCVCV означает продолжительные повторы касаний металлическими предметами. *カチカチ* / *катикати* обычно используется для обозначения тиканья часов, постукиваний, щелканий и т. п. Формула CVCVQ показывает, что звук возникает единожды. Таким образом, *カチッ* / *кати* передаёт звук, издаваемый при одиночном касании металлических предметов. CVCVɾi обладает теми же свойствами, что и CVCVQ, однако формант «ɾi» обозначает, что издаваемый звук характеризуется немного большей длительностью, чем в предыдущем случае. Форма CVCVN обозначает гулкий стук металлических предметов друг о друга. CVQCVɾi обозначает более долгий звук с дополнительным оттенком значения в зависимости от ситуации. [12]

Нередки случаи, когда звукоподражательное слово способно

содержать в себе свойства звукоизобразительного. К примеру, *カチカチ* / *катикати* в значении звукоизображения акустически создает образ нервной напряженности, а также входит в состав фразеологизма *カチカチ頭* / *катикати атама*, который можно употребить в отношении неразговорчивого человека, с трудом приспосабливающегося к окружению.

Помимо динамики значения онomatопеи, которую обеспечивают форманты и служебные частицы, они так же наделяют каждую из форм характерными семантическими признаками. К примеру, форма *CVCVCVCV* обозначает продолжительный повтор звука или движения – *ピカピカ* / *пикапика* (продолжительное свечение). Форма *CVCVQ* выражает мгновенное внезапное явление – *バタッ* / *бата* (внезапное падение). Форма *CVCVti* описывает стадию завершенности и приведение предмета или явления к окончательной фазе – *にたり* / *нитари* (радость от удачно исполненного задуманного). *CVCVN* чаще всего указывает на то, что издаваемый звук подвержен реверберации или эху – *ズドン* / *дзудон* (звук выстрела). Форма *CVQCVti* выступает в роли эмфазы – *ごっすり* / *госсори* (приобретение или потеря большого количества свойств, качеств или предметов) [13].

Как было упомянуто выше, онomatопеическая лексика используется в японском языке в самых различных языковых сферах, жанрах и регистрах речи – устном общении, художественной литературе, СМИ, рекламе и т. д. Таким образом, в каждой сфере японского языка онomatопея находит своё применение благодаря своей широкой функциональности. Ниже приводятся примеры использования онomatопеи в некоторых языковых сферах и описываются функции, которые она там выполняет.

Например:

Доктор: どうしましたか。 / Что случилось?

Пациент: 毎日、頭が痛いんですよ。 / У меня каждодневные головные боли.

Доктор: どのように痛いですか。 / Какие боли Вы испытываете?

Пациент: 頭○○○○するんです。 / ...

ズキズキ / *дзукидзуки* – продолжительная пульсирующая боль;

ズキンズキン / *дзукиндзукин* – стреляющая боль;

ガンガン / *ганган* – ощущение гудения, звона из-за боли;

シクシク / *сикусику* – слабая, но раздражающая продолжительная боль;

キリキリ / *кирикири* – продолжительная острая боль как от ввинчивания сверла.

Выше приведены примеры некоторых онomatопеических единиц, которые иллюстрируют характер болей, которые гипотетически мог бы испытывать человек, обратившийся к врачу. В данном случае онomatопея как нельзя лучше подходит для описания физического состояния, поскольку воспроизводимая информация, воспринимаемая рецепторами слушающего, активизирует интермодальность ощущений (акустическо-тактильная синестезия), благодаря чему реципиент с помощью модальной памяти может с абсолютной точностью понять характер болей. Такой эффект создается посредством механизма, который совершается при воспроизведении онomatопеических единиц – прямая передача сенсорной информации языковыми средствами без её преобразования на понятийном уровне [9].

Японская реклама, пожалуй, самый яркий и наглядный пример использования онomatопеи. Современная реклама пестрит всевозможными лозунгами и красочными упаковками с использованием многочисленных звукоподражательных и звукоизобразительных единиц лексики [8]. Такие слова занимают особое место в рекламе, так как они выполняют ряд важнейших для сферы рекламы функций: эмоционально-экспрессивную – с помощью редупликации и эллипсиса, образно-графическую – посредством использования ярких, привлекающих внимание стилизованных шрифтов, образующих креолизованный текст, а также компрессивную функцию для лаконичной передачи языковых средств [6].

Продукты питания:

(1) わたパチ / *Ватапати*

Взрывная вата

わたパチ / *ватапати* - весьма популярный продукт питания в Японии, который представляет собой сахарную вату со вкусом дынной содовой и «взрывной» карамелью внутри. На упаковке продукта использованы 2 онматопа, а в названии содержится ядро онматопа パチ / *пати*. Звукоподражание パチパチ / *патипати* обозначает многократный треск, искрение, лопание небольших предметов. В данном случае パチパチ / *патипати* передаёт звук потрескивания карамели во рту. Другое звукоподражание シュワシュワ / *сювасюва* обозначает звук с силой и в течение продолжительного времени выходящего на поверхность газа, жидкости, что у носителей японского языка вызывает прямую ассоциацию с шипением газа при открывании бутылки с содовой.

(2) 東京さくさくチーズケーキ / *То:кё: сакусаку ти:дзукэ:ки*

Токийские хрустящие чизкейки

Реклама европейских десертов, которые всегда пользуются большим спросом в Японии, также содержит онматопою. Онматопо さくさく / *сакусаку* обозначает звук лёгкого раскусывания чего-то, что обладает приятной хрустящей текстурой. Таким образом, звукоизобразительное слово さくさく / *сакусаку* передаёт звук тоненького тающего во рту печенья.

Косметические средства:

(1) つるつるの美肌! / *Цуруцуру но бихада!*

Блеск красивой кожи!

Наиболее частотный онматопо, который встречается на упаковках средств по уходу за кожей, – つるつる / *цуруцуру*. Эта лексическая единица обозначает гладкость

поверхности (в данном случае кожи), её здоровый блеск и сияние.

(2) ポロポロ角質落ちろ! クリア!! / *Поропоро какусицу отиру! Куриа!!* (англ. Clear)!

Омертвевшие клетки кожи отшелушиваются на глазах! Кожа чиста!

Такой слоган можно увидеть на упаковке пилинг-геля для лица, который призван удалять ороговевший слой эпидермиса для того, чтобы кожа оставалась молодой и здоровой. Значение ポロポロ / *поропоро* – продолжительное падение мелких частиц или сгустков – обычно сочетается с глаголом 落ちる / *отиру*, который на русский язык передаётся как «падать».

Если в западных рекламных текстах тенденция использования звукоподражаний только набирает популярность, то в Японии онматопою в рекламе – обыденное явление. Такая лексика наилучшим образом отвечает требованиям благодаря компрессии, экспрессивности и графическим свойствам, которые привлекают внимание потребителей [5].

Как можно увидеть из примеров, онматопоэтическая лексика весьма сложна не только для изучения, она также ставит весьма трудную задачу для переводчиков, так как, по большому счёту, относится к классу безэквивалентной лексики. Однако переводчику, умело оперирующему переводческими трансформациями, не составит труда передать кажущиеся такими необычными слова с помощью средств русского языка. Изучающим японский язык следует уделять особое внимание данному языковому аспекту, поскольку онматопою является неотъемлемой частью богатой самобытной культуры и японского образа мышления.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Базылев В.Н. Российская лингвистика XXI века: традиции и новации. М.: Изд-во СГУ, 2009.
2. Водоватова Т.Е. Функции риторических неинформативных высказываний // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2005. № 2. С. 11.
3. Воронин С.В. Основы фоносемантики. Л.: Ленанд, 2009.

4. Квеселевич Д.И., Сасина В.П. Русско-английский словарь междометий. М.: Астрель, 2001.
5. Молчкова Л.В., Шевырина Н.А. Рекламные тексты: перевод и прагматическая адаптация // Вестник Международного института рынка. 2015. № 2. С. 176-183.
6. Подшибякина А.А. Ономатопоэтическая лексика в японском языке.: Учеб. пособие / МГУ им. М.В. Ломоносова. М.: Муравей, 2003.
7. Румак Н. Г., Зотова О.П. Толковый японско-русский словарь ономатопоэтических слов. М.: МОНОГАТАРИ, 2012.
8. Строева Ю.Ю. Стилистические особенности авиационного рекламного дискурса // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2-3. С. 93.
9. Чиронов, С. В. Ономатопоэтические слова в современном японском языке: проблемы функционирования: дис. ... канд. филол. наук. М., 2004.
10. Flyxe M. Translation of Japanese onomatopoeia into Swedish (with focus on lexicalization). Göteborg University, Gothenburg, 2002.
11. Giongo Gitaigo by Satoru Akutu. Published by Maruku, Japan, 1994.
12. Inose H. Translating Japanese onomatopoeia and mimetic words. Universidad de Granada, Spain, 2008.
13. Razak A., Hajjar S. Japanese Onomatopoeia: Cosmetics and Skincare Products in Fashion Magazines. Ochanomizu University, 2012.

LINGUISTIC FEATURES OF JAPANESE ONOMATOPOETIC WORDS

© 2016 Andrey S. Eshcherkin, Andrey G. Kirillov

International Market Institute, Samara, Russia

The article discusses the main features of the Japanese onomatopoetic vocabulary. Particular attention is paid to the three classes of onomatopoeia and their two categories - onomatopoeia and mimetic words. Examples of onomatopoeia from advertising show the uniqueness of this vocabulary in Japanese as compared to Russian.

Key words: onomatopoeia, mimetic words, sound symbolism, syllable, mora.